ОЛЬГА ЛАГЕРЕВА

Время любить

ПОВЕСТЬ

Ольга Лагерева
Время любить

https://litres.ru/74874609
SelfPub; 2026

Аннотация

Время любить – психологическая мелодрама с элементами социальной драмы о семнадцатилетней девушке. История взросления. Ксюша - главная героиня.

В стенах одной комнаты начинаются разные судьбы. Ирина, подруга Ксюши, готовится к свадьбе и материнству; Таня после пережитого изнасилования оставляет учёбу; Три парня входят в жизнь Ксюши в разные моменты её взросления. Виктор пробуждает сильное влечение, но не даёт оснований для доверия. Сергей приносит нежность, которой она ещё не умеет ответить, а затем сам ранит её ревностью, холодностью и унизительными словами. Женя предлагает спокойные отношения и становится мужем, однако душевная близость не создается автоматически. В финале Ксюша возвращается после ссоры к мужу и сыну.

Истории подруг показывают, как мало юношеская уверенность защищает от жизненных испытаний. Жизнь сталкивает с реалиями молодой жизни: наркотики, опасность, грубость, хамство, оставление ребенка в роддоме. Приходит осознание ответственного отношения к своей жизни.

Содержание

Весна. 30
Конец ознакомительного фрагмента. 45

Ольга Лагерева
Время любить

Глава 1

«Ура! Я студентка!» Ксюша ликовала. Она хотела этого, она мечтала об этом.

Студенты шумной гурьбой высыпали из вагонов электрички и двинулись к зданию вокзала. Ксюша легко взлетала по ступенькам вокзала. Рядом с ней так же легко и весело бежали две ее подруги Таня и Ирина. Позади волнительные дополнительные, необходимые экзамены и….

Вот оно счастье. Они студентки.

Из здания вокзала вырвалась многоголосая, веселая студенческая волна, разлилась по разным направлениям и трамваи, и автобусы, вобрав в себя до предела самых отчаянных и бойких студентов, развезли их в разные концы города.

Начались занятия в учебных заведениях.

Сколько их молодых, здоровых, веселых с мечтами и надеждами врывается во взрослую, непонятную, самостоятельную жизнь. Материально многие из них не свободны от родителей, но будущее теперь зависит только от них самих, и теперь они сами будут решать, что делать, когда судьба неожиданно поставит их перед выбором: поступить так или поступить иначе. Свою будущую жизнь каждый будет формировать сам.

Подруги протиснулись в уже трогающийся трамвай. Двери со стуком сходились, натыкались на чей-то портфель и снова разъезжались.

– Всем выдохнуть, не входим! – звонко крикнула Ирина.

Вагон качнулся, пассажиры со смехом потеснились, и подруги наконец смогли протиснуться внутрь вагона.

Остановка.

Девчонки и ребята высыпали из вагона и двинулись к красивому многоэтажному зданию университета.

Лекция.

Ксюше нравятся вошедшие в ее новую жизнь новые сло-

ва: студенты, сессия, лекция, аудитория. Лектор, немолодой мужчина в очках, невысокого роста, щуплого телосложения, читал лекцию по истории. По аудитории прокатывался шепот, кто-то сдерживал смех, но лектора это как-то не беспокоило. Он спокойно давал знания неспокойным студентам, изредка поглядывая поверх очков на собравшуюся аудиторию.

Ксюша сидела с открытой тетрадью и никак не могла перестать улыбаться. О такой жизни она мечтала еще в школе. Это же новая, немного пугающая, самостоятельная ее жизнь. Будущее манило радужными перспективами. Она не конспектировала лекцию, не смотрела по сторонам, как это делала Ирина, сидящая рядом. Ей почему-то представилось более важным написать смс – сообщение подруге, которая тоже учится в университете, но только в другом городе, такие необыкновенные слова:

«Я на лекции, а ты?».

Ирина крутилась на месте и стреляя глазами во все стороны. Она то и дело толкала локтем в бок Ксюшу и шептала ей на ухо:

– Ой, посмотри, какой парень! Нет, не туда — к окну. Видишь, в костюме? Он единственный на лекции в галстуке. Ну посмотри же!

Ксюша, наконец, увидела его и одобрительно кивнула.

Заметив взгляд девчонок, парень приветливо махнул рукой.

Ирина в ответ помахала ручкой, отвернулась, и в очередной раз больно толкнув Ксюшу локтем в бок, шепнула:

– Он нас заметил! Видела, он нам помахал? По-моему, он старше нас. Как думаешь?

– Да, вроде бы старше. Он и лекцию конспектирует в отличие от некоторых.

Девчонки весело фыркнули. Таня, не понявшая, что там произошло у подруг, тоже тихонько рассмеялась. Просто девчонкам было очень весело.

И началась студенческая жизнь.

Девчонки жили в другом городе. Поэтому утренняя, ранняя электричка вошла в их жизнь прочно и надолго

Пять часов утра.

В пять утра одеяло кажется особенно теплым. Ксюша с трудом отрывает голову от подушки и опускает ноги на прохладный пол. В полусне бредет в ванную комнату и только после живительной воды, струящейся из душа, она, наконец, начинает чувствовать себя проснувшейся.

Умелой рукой наносится макияж. Ей очень нравится синяя тушь и жидкая синяя подводка для век. Готово. И синие глаза становятся еще синей. Красивый рисунок губ подчеркивается розовой помадой, а в сочетании с ровными белыми зубами, улыбка получается тоже красивой. Легкий взмах расчески и ее светлые, от природы волнистые волосы рассыпались по плечам. Ксюша быстро одевается. Есть еще не хо-

чется и она, схватив сумочку со всеми необходимыми принадлежностями и женскими, и учебными, выскакивает на улицу из еще спящего дома.

Каблучки отчетливо стучат по пустому тротуару. Под ногами шуршат желтые листья; от влажной земли и остывшей за ночь листвы пахнет осенью. Воздух чист, прозрачен и свеж: еще редки автомобили, и так приятно дышится ароматом осеннего утра.

Ксюша идет на автобусную остановку, зная, что в почти пустом автобусе встретит подруг. Они садятся на разных остановках, но по договоренности, встречаются в одном автобусе. Автобус постепенно наполняется людьми, и уже встречаются знакомые лица, но они еще не здороваются друг с другом. Это произойдет позднее, когда каждодневные утренние встречи, совместные поездки сблизят их, и они начнут в знак приветствия, как давним знакомым, приветливо кивать головой, сопровождая кивок улыбкой. Вдруг вот эта симпатичная девчонка или вот этот высокий парень и есть его или ее любовь и судьба. Как знать?

Вот и вокзал. Все высыпали на платформу, немного ежась от утренней прохлады. Переговариваясь и смеясь, поглядывают в сторону, откуда должна прибыть электричка. Наконец слышен ее долгожданный предупредительный гудок. Из темноты выплывает электричка. Теплые прямоугольники окон один за другим скользят вдоль платформы. Вагоны заполняются шумящей молодежью, спешащей занять места поудобней, потому что за час езды студенчество может еще немнож-

ко поспать, прислонившись головой к окну, или, положив голову на плечо попутчика.

Электричка дает предупредительный гудок и отъезжает от платформы. Зная, что молодежь возобновит свой прерванный сон, в электричке приглушили свет.

«Спасибо, стало очень хорошо», – подумала Ксюша и улыбнулась своему отражению в темном окне.

В вагоне стало тихо. Студенты начинали приобретать привычку: засыпать сразу, как только для этого появляется возможность, а кто не спит, стараются разговаривать негромко, чтобы не мешать спящим. В вагон, где сидят подруги, вваливается группа ребят. Они, громко разговаривая, развязными походками проходят вдоль вагона. Один увидев спящих девчонок, кивает в их сторону головой.

– Смотри, блин, какие красивые, и все не мои!

Ребята, дружно хохотнув, проходят дальше по вагону.

Электричка довезла девчонок до нужной остановки. Еще немного веселой толкотни, смеха и девчонки вбегают в огромные двери университета.

Дни полетели за днями, наполняясь учебой, встречами, мечтами, радостью нового дня. За окном электрички деревья мелькали уже не зелено-желтой одеждой, а поблескивали серебристым инеем.

Приближалась первая в жизни девчонок сессия. Заниматься им приходилось все больше. Уставшие, они возвра-

щались домой поздно вечером по морозным, малолюдным улицам, с единственным желанием: поскорее добраться до дома и упасть в постель. Утром, опять, подъем в пять утра, электричка, занятия, снова электричка и долгожданная любимая, уютная постель.

Ежедневная напряженная жизнь понемногу спускала подруг с радостно-восхищенной волны в реальную действительность. Теперь от недосыпания и утомляемости они могли уснуть, где только можно было присесть. Выбравшись один раз за семестр в кинотеатр, они дружно проспали фильм, запомнив только те немногие кадры, которые пробуждали их резкими, неожиданными звуками.

Девушки с завистью поглядывали на «общаговских» студентов. Общежитие находилось недалеко от университета. Забегая туда к знакомым одногруппницам, девчонки видели их студенческую жизнь сумасшедшую, веселую, с музыкой и гуляньем, с учебой и танцами, с любовными романами и расставаниями, с разборками и примирением. Здесь все всё знали друг про друга и даже больше, приписывая себе или кому-то, то чего в принципе не могло было быть, но хотелось, чтобы было.

– Сколько здесь парней! – восхищенно говорила Ирина, – Везет же девчонкам, они могут знакомиться с парнями хоть каждый день, а мы, бедные, скачем по электричкам в полуобморочном состоянии, так что уже улыбнуться кому-то, и

сил то нет.

Три подруги – Ксюша, Таня и Ирина идут по коридору общежития. Встречающиеся парни не оставляют девчонок без внимания.

– А это кто такие? – присвистнув и проводя их внимательным, оценивающим взглядом говорили некоторые.

– Девчонки, почему мы вас не знаем?

– Девчонки, не проходите мимо!

– Заходите в гости, девчонки!

Девчонки шли прямо, ни на кого не глядя, с порозовевшими от удовольствия и от мужского внимания лицами.

– Хочу, хочу сюда! Танька, ты видела, как на меня этот высокий, кудрявый смотрел!

Ирина завертелась на месте.

– Не на тебя, а на меня, – фыркнула Таня.

– Да ладно тебе, Таня! Я к нему ближе шла, а ты была за мной, и тебя он не видел, – начала доказывать и возбужденно жестикулировать Ирина.

– Да я с ним даже взглядом встретилась! – Таня остановилась и напористо посмотрела на подругу.

Голоса девчонок возбужденно звенели.

– Вы еще подеритесь из-за него, – весело расхохоталась Ксюша, глядя на надувшихся подруг.

«Вот где интересно! Вот где весело! А сколько парней!» – думала каждая, с удовольствием ловя на себе изучающий мужской взгляд.

Юность – удивительное, волнующее, многокрасочное, многозвучное время в жизни любого человека. Безгранично прекрасный и сложный период, период взросления и становления. Это время попыток понять самого себя, поиска своего жизненного пути, время ошибок, тревог, мечтаний и разочарований. Это важный этап в жизни. Именно в это время происходят самые судьбоносные события, влияющие на всю дальнейшую жизнь. Поэтому, именно ответственность: ответственность перед собой, перед своим будущим, перед будущим своих детей - должна стать критерием любого решения, поведения и действия.

Юность – время поиска, поиска его, самого главного человека, поиска того, кто смог бы стать самым желанным, самым важным, единственно необходимым на всем белом свете.

Но как непросто найти друг друга.

Где он? Кто он? Почему он до сих пор не повстречался ей? Почему она до сих пор его не нашла?

Сколько проходит мимо ребят, каждый со своей судьбой. И они ищут ту, свою девчонку, которая смогла бы разбудить в нем потрясающее чувство, называемое любовью. Нет, не чувственность от ее сексуального вида, это со временем теряет смысл и силу из-за своей доступности, а именно чувство, которое способно обрушить на него сумасшедшую радость или болью сжать сердце. Чувство, когда все замирает вокруг от одного только взгляда любимой, брошенного на него.

Сессия.

Это удивительное время. Оно заставляет сплотиться студентов против «игры» по вытягиванию билетов предложенной преподавателем: повезет - не повезет. Сколько сердец трепетало, глядя на аккуратно разложенные бумажки.

Ксюша с волнением подошла к столу экзаменатора. Недалеко от него лежали оставленные по его требованию телефоны экзаменующихся. Ксюша положила и свой телефон. Потом дрожащей рукой потянулась к билету. Все, билет выбран. От волнения тихим голосом назвала номер билета. На ослабевших ногах пошла занимать свободное, более удаленное от внимательных глаз экзаменатора место, на ходу читая вопросы билета и силясь понять, что билет от нее хочет. Обессилено опустилась на сиденье стула, с ужасом осознавая, что не может понять даже смысл прочитанного вопроса: строчки прыгали перед глазами. Немного успокоившись, начала приходить в себя и поглядывать на своих однокурсников. Очень хорошо заметны их манипуляции тела: как будто незаметное движение руки вниз к сапогу или в карман, нервный рывок «чего-то» из рукава пиджака, а кто-то крутит в руках линейку, сосредоточенно изучая ее.

«И зачем ему линейка? Для сдачи экзамена она совершенно не нужна!» – недоуменно подумала Ксюша.

Глубоко вздохнув, силясь успокоить учащенное сердцебиение, она вновь принялась изучать свой билет.

Первый, решившийся порадовать преподавателя своими знаниями студент, медленно поднялся со своего места. Вроде бы уверенно идет навстречу своей судьбе. Почти поставленным голосом, нервно теребя экзаменационные листочки, рассказывает, объясняет, доказывает все то, что от него потребовал билет и преподаватель.

Все. Экзамен сдан. Судьба улыбнулась счастливым мгновеньем. Еще на слабых ногах, облегченно вздохнув, студент выходит из аудитории, неся отметку о сдаче экзамена в своей «зачетке» и скомканные от волнения записки, лежащие у него в кармане с криками о помощи от тех, кто сейчас сидит в аудитории и пытается добыть из глубин своей памяти нужные знания, вложенные туда за четыре дня, объемом с целый семестр.

Вышел, и его сразу окружили взволнованные однокурсники.

– Ну, что, сдал?

– Сдал! – улыбаясь, облегченно выдохнув, сообщает он.

– Ну, молодец! – и он получает одобрительный толчок в левое плечо.

– Ну, молодец! – и одобрительный хлопок в правое.

Он стоит, еще только отходя от перенесенного волнения, и бессмысленно улыбается, раскачиваясь из стороны в сторону от дружественных толчков.

– Какой билет достался?

– Какие дополнительные вопросы «препод» задает?

– А списать у него можно? – неслось к нему со всех сторон.

Он же, удивляясь самому себе, силится вспомнить то, что только что с ним происходило за дверью, и… не может. Сам понимает, что такое невозможно, но сразу, сейчас, вспомнить не может. Он, смеясь, приседает, хлопает себя ладонями по коленям и, наконец, произносит.

– Я не помню. Ха, Ха, Ха. Я не помню! Ну трэш, вообще!

– Ты что хайп словил? – хохотнув спросили те, кому еще не довелось предстать перед лицом экзаменатора.

– Отключился! Блин! Все забыл! А, вот, – он быстро достает из кармана смятые, подписанные нервным подчерком клочки бумаги. Их быстро расхватали, и началось нервное листание страниц учебников, лекций и шпаргалок.

– Ну и билет Ксюхе достался! Я фигею!

Найдены нужные формулы, способы преобразования, готовые решения, шпаргалки и все это вручается следующему, решившемуся. И он пошел, а его ждут сейчас там, за дверью, как никого. Его, несущего в своих карманах надежду на спасение.

«Спасибо», – облегченно вздохнула Ксюша, незаметно разворачивая дошедший до нее маленький, скомканный кусочек бумаги с готовым решением.

Сессия закончилась. Девчонки, глотая валерьянку, отходили от перенесенных волнений. Сдача экзаменов прошла

для них удачно. Окончание сессии решили отметить в кафе с пирожным и кофе.

Глотнув, душистый напиток, Татьяна, всплеснув руками, вдруг заявила:

– Девчонки, я же совсем забыла сказать, – она запихнула в рот кусочек пирожного.

– Из-за этих экзаменов все забыла. Я случайно услышала, что в общежитие освободились места в комнатах. Некоторых студентов отчислили, а кто и сам учебу бросил, – она опять отпила кофе.

Ирина от этих слов поперхнулась, чуть не подавившись.

– Танька! – застонала она, – и ты только сейчас говоришь об этом! Такое забыла сказать! – продолжала она негодовать.

– Да сейчас желающих найдется – море. Я так об этом мечтала! Ты мне весь вайб испортила! – она со звоном кинула чайную ложечку в чашку с кофе.

– Ну, вот что теперь делать?

– Девчонки, быстро все доедаем и бегом в деканат, – проговорила Ксюша с набитым ртом. – Может, еще успеем.

Запихнув остатки пирожного в рот, уже стоя, запили кофеем и выскочили из кафе. Судьба пошла навстречу их желаниям. Студентам, живущим в пригороде, разрешили занять освободившиеся места в комнатах общежития.

Так девчонки благодаря возникшей случайности стали обладательницами своей комнаты на пятом этаже.

Как часто в жизни случайность решает судьбу человека. Вот и девчонкам выпала эта случайность. Хотя, древние философы считали, что случайности не существует. Все что происходит, происходит как необходимость. Непонятны, необъяснимы причинно-следственные связи необходимости. Как плетется нитяное кружево событий, на чем основывается, по каким законам - нам неведомо. Все, что происходит, происходит как Божий Промысел, а пути Господни неисповедимы.

Глава 2

Подруги внесли сумки в комнату и еще долго не могли поверить, что вечером не придется бежать на электричку. Можно было остаться здесь, расставить вещи и наконец выспать-

ся. Четвертой в комнате оказалась девушка по имени Тамара. Она была на четыре года старше девчонок и казалась им уже взрослой. Ей было двадцать два года. Девчонкам в череде дней исполнилось по восемнадцать лет.

– Смотрите, девчонки, испортитесь здесь, – несколько иронично говорила Тамара, поглядывая на возбужденных от радости подруг.

– Не захотим, не испортимся, – бойко парировала Ирина, качаясь на пружинистом матраце своей кровати.

Вечер.

В комнате у девчонок стоит тишина. Все расселись вокруг стола, уткнувшись в конспекты. Ирина поднялась со стула, потянулась и подошла к зеркалу. Внимательно посмотрела на свое отражение в зеркале, затем положила руки на бедра и отстукала каблуками какой-то ритм.

– Хочу танцевать, гулять, веселиться! – Проговорила она, весело глядя на себя в зеркале.

– Не умеем мы жить, девчонки, – продолжала она, прохаживаясь вокруг сидящих за столом подруг. – Все сидим с этими учебниками, а кругом жизнь кипит!

И, как свойственно было ее характеру, схватив баночку из-под сахара, высыпала ее содержимое в стакан и вышла из комнаты. Уже в дверях оглянулась и проговорила.

– Я пошла на разведку. Надеюсь, у мальчиков сахар найдется, - и, показав язык девчонкам, скрылась за дверью.

Разведка закончилась тем, что в тот же вечер подруги си-

дели в комнате у ребят и слушали песни, исполняемые под звуки гитары, счастливые и возбужденные от всего происходящего.

Володя взял гитару, и Ирина больше не отрывала от него глаз.

Парни были старше их на два года. Тамара к ним не присоединялась. Она уезжала на очередной иномарке, ждавшей ее у входа в общежитие. Приезжала утром, или вообще через день. Иногда она, выпившая, хохоча, могла ворваться в комнату к парням, где сидели и девчонки, схватить одного из них за руку и со словами:

– Ну, пойдем, Саша, ну пойдем, – тащила его за собой из

комнаты. Саша, нисколько не сопротивляясь, обхватив ее за талию, шел за ней. Ребята понимающе улыбались, а Володя еще сильнее и веселее ударял по струнам гитары.

Ребята и девчонки вместе ходили на дискотеки. От предлагаемого пива девчонки отказывались, предпочитая сок. Парни помогали им в учебе. Постепенно стало замечаться и взаимное влечение.

– Девчонки! – Ира театрально сложила руки на груди. – Ах, как он играет на гитаре! А какие у него глаза синие-пресиние, – и она картинно застонала, прикусив верхнюю губу. – Я хочу его видеть. Всегда. Хочу быть рядом! Ой, кажется, я влюбилась.

При встрече с Володей она начинала краснеть, от волнения звонко смеяться и смущаться. Высокий, красивый, с ласковым взглядом синих глаз, с гитарой в руках, Владимир был мечтой многих девчонок.

Этот парень часто появлялся в комнате у парней. Был он среднего роста, спортивного телосложения, с веселыми глазами и красивой прической светлых волос. Вот и сейчас, зайдя в комнату пружинистой походкой тренированного тела, оглядел присутствующих парней и девчонок.

– Опять эти бабы здесь, – процедил он, презрительно скривившись. – Ну, вы перевоспитываетесь, – и, резко развернувшись, ушёл.

Ксюша, глядя на него, злилась. Слово «бабы» улетевшее и в ее адрес, ей не нравилось.

Как-то, возвращаясь из университета в общежитие, Ксюша увидела стоящих рядом двух парней и девушку. Парни вставляли в речь такие матерные слова, как будто соревновались друг с другом, кто сильнее выразится. При этом они курили и сплевывали себе под ноги. Девушка молча стояла рядом, опустив глаза в землю, и грустно улыбалась.

Ксюша внимательно взглянула на нее.

«Ну, трэш! Почему она позволяет им так обращаться с ней, терпит такое обращение.? Неужели кто-то из них так дорог, что она, своим замечанием, боится испортить с ним отношения?»

Ксюша прошла мимо, все еще обдумывая увиденную сцену.

Современный образ это - уверенная, раскрепощённая, громко смеющаяся, выражающаяся матерными словами посильнее некоторых парней - девушка. Именно такой стиль поведения многие выбрали для себя, и именно такой стиль начали считать нормой.

Но, грубость может вызывать в ответ только грубость, хотя каждая мечтает о любви. Любовь чувство светлое, и пробиться сквозь грубость, хамство, наглость, видимо, ей трудно.

Где он? Кто он? Когда придет и разглядит в этой девчонки не вызывающую маску самоуверенности, а девчонку, которая хочет нежности, внимания, любви. Как трудно ему уви-

деть в ней ту, которая способна пробудить в нем любовь и нежность. Девчонкам так хочется, чтобы их любили, так хочется, но почему-то сами все и портят своим видом, своим поведением, вызывая желание у парней не любить их, а пользоваться ими. А ведь именно девчонкам дан дар вносить светлое в человеческие отношения.

А юность наперекор развязности, вседозволенности, грубости, хамству требует чистоты человеческих отношений, толкает на благородные поступки, и молодежь, ошеломленная произошедшим терактом, неожиданной гибелью и физическим страданием многих людей, встает в очередь, чтобы отдать свою кровь тем, кому сейчас плохо. И льется ручеек жизни из одной руки, протянутой в душевном порыве, в другую, ослабевшую руку.

По выходным на первом этаже общежития разрешили устраивать дискотеки: музыка поднималась по лестнице и была слышна даже за закрытыми дверями комнат.

Вечер.

Ксюша, надев короткую юбку, она знала, что ноги у нее красивые, босоножки на высоком каблуке, схватила Таню под руку, и они побежали навстречу звукам музыки, призывно звучащим из зала. Знакомые ребята уже были на дискотеке. Володи среди них не было, как и Ирины.

Ксюша огляделась. Желающих потанцевать было много. Все двигались, мешая друг другу, шумели. Ксюша любила

танцевать. Она хорошо чувствовала музыку, ее ритм, и это помогало ей красиво двигаться, а если мелодия еще и нравилась, то звуки музыки сливались с радостью движения, даря ощущение восторга от танца. Музыка закончилась, и Ксюша услышала одобрительные мужские хлопки в свой адрес. Это приятно задело ее женское самолюбие.

Полились звуки медленного танца, заставляя вздрогнуть ни одно девичье сердце. Ксюша оглянулась, когда ее кто-то потянул за руку.

Это был ОН – тот, с нагло-веселым взглядом синих глаз, который иногда забегал к парням в комнату, от слов которого Ксюша напрягалась и злилась. Он пригласил ее на танец. Она уже знала, что его зовут Виктор, что он старше ее на два года. Они танцевали. Виктор весело поглядывал по сторонам, бесцеремонно жуя жвачку, и эта бесцеремонность опять разозлила Ксюшу.

На следующий танец ее пригласили уже двое – Виктор и еще один парень, которого она не знала. Ксюша выбрала незнакомого.

После танца, выходя из зала, она в дверях вдруг опять столкнулась с Виктором.

– Кто у меня бабу увел? – весело проорал он, глядя Ксюше в глаза.

Окружающие парни дружно хохотнули. Ксюша, фыркнув, выскочила в коридор.

Поискав глазами Таню и нигде ее не найдя, пошла к себе

в комнату. На лестнице она опять столкнулась с Виктором. Пробежала мимо него вверх по лестнице, но он успел схватить ее за руку. Она потянула руку, пытаясь вырваться. Он не отпускал. Ксюша разозлилась.

– Ты всегда такой наглый? – она скривила губы от боли.

Он отпустил ее руку и процедил, усмехаясь.

– Я не наглый, я дурак, с двух лет.

Ксюша убежала. Вбежав в комнату, увидела сидящую на кровати Ирину. Глаза ее сияли.

– Ксюша, смотри! – радостным шепотом попросила она.

Ира расстегнула верхние пуговки на голубой кофточке. На груди подруги красовался характерный след от поцелуя.

– Ксюша, я его люблю! Если бы ты знала, что это такое! Я постоянно хочу видеть его, быть с ним! Хочу целоваться, обниматься!

Их отношения развивались уже два месяца. Время, насыщенное событиями, эмоциями летело стремительно.

Ксюша сидит в комнате одна. Подняла взгляд на окно. За окном звенела капель, доносились переливы птичьих голосов. Весеннее солнце мягко заливало комнату. Почему-то, становилось радостно на сердце у Ксюши от яркого света, струящегося с неба, от звуков музыки вырывающихся из окон общежитий, от всеобщего радостного возбуждения, какого-то непонятного волнения, охватывающего душу. Ксю-

ша опустила голову, вспомнила счастливые глаза Ирины и подумала о себе.

Ей исполнилось восемнадцать лет, но она еще ни с кем не целовалась. Жалела ли она об этом. Нет, не жалела. Да, она мечтала об этом, как и любая девчонка, она хотела этого. Первый поцелуй. Разве это несерьезно. Ей мечталось и хотелось, как и многим в этом возрасте, почувствовать на своих губах прикосновение мужских губ, но не просто губ, а волнующих, желанных, манящих, любимых.

Неожиданный стук в дверь заставил Ксюшу вздрогнуть и прервать размышления.

– Можно, – крикнула она.

Дверь распахнулась. Ксюша повернула голову. В дверях стоял Виктор. Это от встреч с ним она часто злилась и раздражалась. Их взгляды встретились.

– Привет, синеглазая. Не знаешь, где Володя с Иркой? – неожиданно нежно и тихим тоном, а не в своей весело-небрежной манере, спросил он.

Сердце у Ксюши неожиданно дрогнуло от ласкового обращения «синеглазая». Так ее еще никто не называл. Симпатичная прическа, небрежная пружинистая походка и губы….

Не отрывая от нее глаз, он, улыбаясь, подошел к ней.

– Нет!

Ксюша взволнованно выдохнула и почувствовала, как загорелись от неожиданно возникшего волнения щеки, как силь-

но забилось сердце. Развернувшись, он вернулся к двери, оглянулся, и, уже не улыбаясь, внимательно посмотрел на нее. Конечно, он заметил ее волнение, заметил сияние ее синих глаз. Ксюша отвернулась, пряча от его изучающего взгляда вспыхнувшее лицо. Виктор вышел, осторожно прикрыв за собой дверь.

Студенческая жизнь шла своим чередом. Лекции, занятия, встречи, проблемы и ожидание любви. Рождение любви. Что в состоянии пробудить ее? Красивое лицо, улыбка, свет глаз, волнующий голос, красивое тело, легкая походка изящных ног, волна волос, спадающих на плечи, чья-то нежность, понимание, чья-то любовь. Да разве дано угадать кто, как и когда сможет зажечь чувство, такое жгучее, огромное, наполняющее человека светом и счастьем – чувства, называемое любовью.

Весна.
Вечерами все холлы коридора в общежитии заняты целующимися парами. В общежитии, напротив, происходило то же самое: в окнах холла головы стоящих то сходятся, то расходятся.

Ксюша с Таней идут, переговариваясь, по коридору. Вот они поравнялись с комнатой, где живет Виктор. Неожиданно дверь резко открылась, и они увидели Виктора.

Он тоже увидел их.

– О! Девчонки! – своим весело-небрежным тоном проговорил он, останавливаясь в дверях.

От неожиданности в душе у Ксюши что-то вздрогнуло и напряглось, и она почувствовала, как лицо стала заливать краска от волнения. Виктор взглянул на порозовевшую Ксюшу.

– Заходите в гости. Я вас с такими парнями прикольными познакомлю, обалдеете!

Виктор шире открыл дверь и сделал жест рукой, приглашая войти. Девчонки замешкались. Виктор бесцеремонно

схватил Таню за руку, потянул в комнату. Ксюше ничего не оставалось делать, как идти за ними, чувствуя усиленное биение своего сердца.

«Что я так разволновалась?» – подумала она.

Девчонки зашли, неуверенно присели на край чьей-то постели. Виктор познакомил их с парнями, потом, жестикулируя, что-то оживленно стал рассказывать. Дружный смех сопровождал его слова. Сыпались шутки, веселые выкрики. Ксюша несколько раз встретилась с его пытливым взглядом. Она видела, что он в центре внимания, что заводит, веселит. Вот он взял гитару, тронул струны, и полилась незнакомая песня.

«Светлый цвет лица.
Светлый нежный взгляд.
Светлым называю твое имя.
Этот нежный свет заманил меня
Поцелуем грустным, нежным, светлым.
Сердце ждет любви
Нежной теплоты
Но любовь приходит незаметно
Сберегу любовь для тебя одной
Ту, любовь которой прежде не было»

Виктор отложил гитару.

– Какие песни, такие мы, - проговорил он со значением

глядя на Ксюшу.

Ксюша сидела молча. Она никого и ничего не видела, кроме него. Он нравился ей.

На следующий день Ксюша уговорила Таню зайти опять в его комнату. Ее неудержимо влекло к нему. Постучали. После разрешения войти, зашли. Кроме Виктора в комнате никого не было.

– Привет, – поздоровалась Таня. Ксюша промолчала.

Девчонки остановились, не решаясь пройти дальше.

– Привет, – ответил он, глядя на смутившуюся Ксюшу.

Улыбнулся, пружинисто подошел к ней, подхватил на руки, подкинул ее вверх, поймал, немного подержал на руках и поставил на пол.

Ксюша ошалело смотрела на него ничего не говоря, а в душе у нее все ликовало и пело.

Он тихо рассмеялся, глядя в ее сияющие глаза.

– Ну, мы пошли.

Таня взяла Ксюшу за руку и потянула за собой. Та, не сопротивляясь, последовала за ней.

– Вы заходите, девчонки, не стесняйтесь! – весело прокричал он вслед уходящим девчонкам.

Вечером того же дня, Виктор сам зашел к ним в комнату. При виде его Ксюша мгновенно вспыхнула. Мельком взглянув на нее, он быстро оценил ее состояние. Она не смогла

скрыть от него сияющий свет своих глаз, волнение, радость.

Появляется в жизни человек, одно присутствие которого рождает гамму волнующих ощущений, наполняет жизнь яркостью впечатлений, музыкой, значением и смыслом каждый вновь пришедший день. Может таких встреч и стоит ждать. Пусть даже так долго.

Когда он вошел, Таня сидела перед зеркалом и пыталась сама себе подправить ножницами челку.

– Таня, давай я тебя подстригу – предложил он, подходя к ней.

Таня помедлила, крепче сжала ножницы за кольца и лишь потом протянула их ему вместе с расческой.

– А ты умеешь что – ли?

– Умею! Я младшую сестренку всегда подстригал, – успокоил он.

И то, как он уверенно начал действовать ножницами, Ксюша поверила, что умеет. Виктор осторожно подстригал, а Ксюша сидела и наблюдала за его руками, бережно расчесывающими Танькины волосы, видела губы, плечи, торс спортсмена.

Он спрашивал Ксюшу, как и где подровнять, а она сидела и чувствовала, что на нее нахлынула волна какого-то незнакомого ощущения, какого-то обволакивающего тумана, от которого ей не хотелось ни двигаться, ни говорить, а хотелось только сидеть и смотреть на его волнующие губы, двигающиеся сильные руки, широкие плечи.

С усилием, освободившись от этого ощущения, Ксюша попросила:

– Виктор, подстриги мне волосы тоже.

Ей очень хотелось почувствовать прикосновение его рук, почувствовать его рядом, ощутить его дыхание на своем лице.

– Нет, Ксюша, твои волосы я стричь не буду. Зачем портить такую красоту.

И опять от его слов сердце Ксюши приятно заныло. Он ушел, а Ксюше хотелось, чтобы не уходил.

В тот же вечер девчонки устроились за столом поужинать.

Неожиданно в коридоре зазвучали громкие мужские голоса, шум.

– Дерутся что ли? – спросила Ксюша.

Прислушались и через мгновение Ирина и Ксюша выскочили в коридор, потому, что одна услышала голос Владимира, а другая Виктора.

Ксюша увидела, как Виктор, размахнувшись, ударил незнакомого парня и тот, кого он ударил, упал. Стоящие рядом парни незаметно снимали происходящее на телефон.

В то же мгновение, как будто почувствовав ее присутствие, Виктор обернулся, и Ксюша встретилась с ним взглядом. Он резко отвернулся и побежал по коридору в противоположную от нее сторону.

Чуть позднее она опять встретилась с ним в коридоре, по-

равнялась с ним, не глядя на него.

– Ксюша, – негромко окликнул он ее.

Она остановилась, не оборачивая к нему своего лица.

– Мне неприятно, что ты видела это.

Ксюша кивнула головой и пошла дальше. Что происходит? Между ними ничего не было. Они никогда ничего не говорили друг другу, но он выделял ее.

Весеннее настроение продолжало будоражить молодежь. В комнату, запыхавшись, влетела разгоряченная Таня.

– Девчонки! – радостно крикнула она с порога, быстро снимая с себя легкое пальто.

– Я с таким парнем познакомилась вообще краш! У него машина шикарная, иномарка какая-то. Он меня пригласил в ресторан! В воскресенье вечером идем!

Радостная Татьяна подбежала к сидящей Ирине и чмокнула ее в щеку, потом подлетела к Ксюше, чмокнула и ее. Смеясь, закружилась по комнате. Возле зеркала она остановилась и внимательно посмотрела на свое отражение.

– Танька! – Ирина округлила глаза и уставилась на подругу.

– Ты что! Обалдела! Какой ресторан! Ты же его не знаешь совсем, – вопросительно-возмущенным тоном продолжала она.

– Сколько ему лет? Где работает? Где живет? Кто он? Ты что! С луны свалилась! Не знаешь, какое время сегодня.

– Таня, ты что делаешь! Приключений захотелось? – поддержала подругу Ксюша.

– Да, что вы так всполошились?

Выражение веселого настроения слетело с Таниного лица. Она перестала крутиться подошла к кровати и села.

– Что вы такой хайп подняли? – недовольным тоном пробурчала она.

– Что, теперь никому не верить и всех бояться? На вид ему двадцать пять лет, отличный прикид, очень приятная улыбка, – продолжала она перечислять достоинства своего нового знакомого, но уже раздраженным тоном.

– Мне так радостно было, а вы мне все настроение испортили. Дуры!

Ксюше не удавалось встретить Виктора. На звонки он так же не отвечал. Мысли о нем все больше занимали ее. Засыпая и просыпаясь, она думала только о нем. Специально часто проходила по коридору общежития, надеясь на встречу, замедляла шаги возле его комнаты, прислушиваясь, но встретить его ей не удавалось.

«Как странно, – думала она. – Почему не получается встретить его? Почему не отвечает на звонки? Может он избегает меня?»

Устав переживать, огорчаться, придумывать разные объяснения, Ксюша вечером уговорила Таню зайти вместе с ней в комнату Виктора. Одной идти ей было неудобно.

– Ксюшка, ты что-то к нему зачастила, – Таня с усмешкой посмотрела на подругу.

– Ой, ну хорошо, хорошо, пошли, – сказала она, встретив укоризненный Ксюшин взгляд.

Таня пошла впереди, Ксюша, за ней, опустив голову.

– Тань, а что скажем? – жалобно и немного нервно спросила она.

– Скажем, что ты нас приглашал в гости, вот мы и пришли, – отпарировала подруга.

Они постучали. После разрешения войти, вошли. Виктор был один в комнате. Он пил чай и что-то читал. Взглянув, дерзко-веселыми глазами на вошедших девчонок, предложил присоединиться к чаепитию.

– Нет, спасибо, – вежливо отказалась Таня, скосив глаза на смущенную Ксюшу. – Я пойду.

Незаметно ущипнув Ксюшину руку, Таня направилась к двери. Ее никто не остановил, и она ушла.

Ксюша осталась наедине с Виктором. Она молча прошла дальше в комнату и присела на кровать. Виктор, поняв ее напряженное состояние, поднялся из-за стола и включил телевизор, потом подошел к кровати где сидела она, присел рядом. Сердце ее бешено колотилось. Оба напряженно молчали. Она ощущала его дыхание на щеке. Придвинувшись к ней, Виктор рукой осторожно провел по ее волосам. Дыхание у нее срывалось, и она опять окунулась в уже знакомый обволакивающий туман сладкой истомы. Он осторожно взял

ее руку, погладил. Она поняла, что и с ним происходит то же самое: дыхание срывалось и у него. Ксюша тряхнула головой, освобождаясь от дурманящего состояния. Высвободила руку из его гладких ладоней.

– Витя! – она повернулась лицом к нему и посмотрела в глаза. – Я тебе хочу сказать, что я еще ни с кем не целовалась, – немного осевшим от волнения голосом призналась она.

На его взволнованном лице отразилось неподдельное удивление. Подняв руку, он осторожно пальцем провел по ее губам.

– Нецелованные!

Его взгляд скользнул по ее лицу, и пальцы вслед за взглядом ласково двигались по щеке, по подбородку, по шее. Взяв ее лицо в ладони, он стал приближать к нему свое, наклоняясь к ее губам. Ксюша сидела как наэлектризованная, всем существом впитывая в себя его волнение, прикосновения, нежность. Но, вдруг она резко встала, сбрасывая оцепенение и освобождаясь от его рук. Он удивленно смотрел на нее. Ничего не говоря, отвернувшись, она выскочила из его комнаты и быстро пошла по коридору, чувствуя как горят щеки.

Вечером Виктор сам зашел к ним в комнату. Что-то начало происходить и с ним. Теперь он стал искать встреч с Ксюшей, и она это прекрасно поняла.

Девчонки сидели при полном вечернем наряде. Выходной. Студенчество, свободное от занятий, занималось тем,

чем хотело заниматься. Сцена называлась «люблю ложиться спать красивой». Все при макияже, в лучших одеждах, потому что именно в это время начиналась самая бурная жизнь общежития: хождения в гости, потягивание пива, когда комендант не в состоянии отследить все комнаты и этажи, танцы, когда разрешалось их проводить в холле, и все вытекающие из всего этого последствия.

Ксюша кисточкой подводила глаза, когда ОН зашел. При его появлении сердце привычно среагировало волнением.

«Пришел», – все пело у нее в душе.

Он сразу подошел к Ксюше.

– Ксюша, давай я помогу.

– Давай! – рассмеялась она и передала ему кисточку и флакон.

Он обмакнул кисточку и склонился к ее лицу. Она почувствовала его дыхание на своем лице. Виктор неумело, но осторожно касался кисточкой Ксюшиных век. Девчонки, хихикая, наблюдали за происходящей сценой.

– Ксюша, у тебя сердцебиение не участилось? – тихо спросил он.

Ксюша удивленно повела глазами.

– Нет!

– А у меня участилось. Сама докрашивай, – сказал он, отстранившись от ее лица, отдал ей кисточку и вышел из комнаты.

В этот вечер она его больше не увидела.

«Где ты? С кем?» – с грустью думала она, впервые ощутив уколы ревности.

Ее неудержимо тянуло к нему. Она несколько раз приходила и стучалась к нему в комнату, но его не было. Никаких комплексов не осталось, и ничто не мешало ей бежать на встречу к человеку, которого она…с которым ей хотелось быть.

Стукнув, очередной раз кулачком в его дверь и услышав, долгожданное «можно», она вошла.

– Я знал, что ты придешь.

Услышала она волнующий голос Виктора. Он поднялся к ней навстречу, подошел, глаза их встретились. Она опустила взгляд на его манящие губы.

– Ты что такая вся взволнованная? Что-то случилось? – участливо спросил он.

– Ничего не случилось, – тихо ответила Ксюша и подняла на него взгляд.

– Ну, а что тогда?

Он подошел ближе, положил руки на ее плечи, легонько встряхнул, потом опять, как тогда, подхватил на руки, подкинул вверх, пойма. Ксюша весело рассмеялась, запрокинув голову и обхватив его шею руками. Он бережно поставил ее на пол. Она не убрала рук с его плеч. Он наклонился к ее лицу и осторожно коснулся губами ее щеки, поцеловал в шею,

опять в щеку.

– Можно я поцелую тебя? – промолвил он тихо. – Я не могу! Они как магнит.

Ксюша ничего не ответила, но и не опустила поднятого к нему лица.

Он наклонился к ее губам, она закрыла глаза, и случилось то, чего она так долго ждала: ласковое прикосновение мужских губ. Она уже давно хотела их. Он целовал ее мягкие податливые губы.

Ксюша чувствовала сумасшедшее биение своего сердца.

Виктор отстранил ее от себя, заглянул в сияющие глаза.

– Мне нравятся твои губы, – шепнул он.

– А мне - твои.

– Давай поменяемся? – тихо предложил он.

– Давай!

Они целовались. У Ксюши слабели ноги.

«Таких поцелуев стоило ждать так долго!» – подумала она.

Они целовались, и им никто не мешал. Он опять отстранил ее от себя.

– И ты говоришь, что никогда не целовалась? – недоверчиво спросил он, опять заглядывая в глаза.

– Почему ты так спрашиваешь? – удивилась она и улыбнулась.

– Потому, что у тебя это так получается, умело, как будто делаешь это ты не в первый раз.

– Просто я чувствую тебя, и у меня это так само все выходит.

В дверь неожиданно постучали. Ксюша отскочила от Виктора и с горящими щеками и колотящимся сердцем выбежала из комнаты.

Теперь была ее очередь радостно влететь в комнату. Там была одна Тамара, и, глядя на радостную Ксюшу, на ее чуть припухшие от поцелуев губы, горящее лицо, понимающе спросила.

– Ксюха, ты что, с Виктором встречаешься?

– Да, с ним, а что? – Ксюша отвернулась от Тамары, пряча счастливую улыбку.

Ты что, ничего не знаешь?

– А, что, такое я должна знать?

– Ксюха, ты что! Он же бабник. Об этом уже вся общага знает. Сколько девчонок переимел. Дуры, как ты, влюбляются в него, он им мозги запудрит, а потом бросает, а они от него на аборты бегают.

Ксюша упала на свою кровать и зарылась лицом в подушку.

«Да слышала я об этом, но, мне так хорошо с ним!»

В буфет, находящийся на первом этаже общежития, привезли свежие беляши с мясом. Ксюша накупила их девчонкам и бежала на пятый этаж, чтобы успеть сообщить эту радостную новость ребятам, из комнаты, напротив. Пролетев мимо нужной двери и, не заметив этого, она постучала в комнату к соседям. Не дожидаясь ответа, толкнула ее и замерла в дверях с пакетом в руках. Возле стола стоял Стас, он держал в руках какой-то маленький пакетик. От неожиданности он вздрогнул и просыпал содержимое пакетика на пол.

– А, б…ь! – раздраженно выругался он.

Он схватил Ксюшу за руку, выпихнул в коридор и закрыл за ней дверь на ключ.

Слухи среди студентов ходили: Стас употребляет наркотики и не только он.

Она знала этого симпатичного парня.

Молодость. Сколько радости, душевных порывов, счаст-

ливых мгновений дарит именно она, молодость. Бывает непросто и нелегко в жизни, но нужно бороться за себя, за свою жизнь, чтобы вновь и вновь приходили эти счастливые мгновения жизни, а здесь не надо бороться: укол или закладка, опять укол или закладка и нет проблем, а то и вообще больше ничего нет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.